

Глава 17. Лед и пламень

Бай Юньфэн ворвался в дом точно ураган.

— Вас ещё у ворот слышно было! — крикнул он, едва переступив порог. — Пап, там у соседей дядя Ван из городского управления ошивается. Если он завтра на совещании спросит, чего вы тут так разорвались, что ты ему ответишь?

Тётя Лян, обливаясь седьмым потом от волнения, никак не могла взять в толк, что за кошка пробежала между мужчинами. Она не на шутку перепугалась, как бы отец с сыном не дошли до рукоприкладства, и лишь с появлением Юньфэна облегчённо выдохнула. Старый директор мог пропустить мимо ушей чьи угодно слова, но второй молодой господин семьи Бай умел подобрать к нему ключик.

— Что ж ты так поздно? — Тётя Лян поспешила подать Юньфэну домашние тапочки, глядя на него с нескрываемым обожанием. — У директора сегодня день рождения, а ты только явился.

Бай Юньфэн лишь добродушно усмехнулся. Он жил вместе с отцом, и их быт давно был отлажен.

— Тётя Лян, я же знал, что вы сегодня наготовите всяких вкусностей, так что летел домой на всех парах, едва с делами закончил, — Юньфэн по-свойски обнял женщину за плечи и прошёл в гостиную.

Поставив коробку с тортом на обеденный стол, он вытащил зажатую под мышкой бутылку и лукаво взглянул на старика:

— Смотри, пап, какой раритет раздобыл. Сегодня мы втроём знатно посидим.

Бай Вэйго лишь недовольно хмыкнул:

— Твоя тётя Лян мне пить запрещает.

— Ну, сегодня можно, — улыбнулась та. — В такой-то день грех не пригубить. Всё уже готово. Юньфэн, разлей потом суп по тарелкам, а я, пожалуй, пойду.

— Оставайтесь с нами обедать! — тут же отозвался Юньфэн.

Но тётя Лян уже подхватила сумку:

— Дела дома, вы уж сами. Хорошо вам отпраздновать.

Когда дверь за ней закрылась, Юньфэн перевёл взгляд на родственников. Те молчали, но по их лицам было ясно: буря лишь затихла, но не миновала.

Юньфэн вырос в этой семье с трёх лет. Он всегда помнил, что его жизнь была куплена ценой жизни матери Юньмина. Это глубокое чувство долга и благодарности сделало его защитником домашнего очага. С самого детства он опекал близких, ведя себя как «маленький взрослый», и в семье не было человека, который бы его не любил.

Стать щитом для своей семьи — вот была его цель. Ради этого он ушёл в армию, ради этого после демобилизации надел полицейский жетон.

Заметив на журнальном столике бумажный пакет, он обратился к отцу:

— Очки купил? А я как раз думал на днях тебя в оптику затащить.

Старик покосился на старшего сына:

— Не я покупал.

— Брат? — Юньфэн картинно изобразил изумление. — Я же всего пару дней назад обмолвился, что ты свои разбил, а он уже запомнил!

Он ловко выудил обнову из футляра, аккуратно снял со старика старые очки и водрузил на нос новые. Посмотрел со стороны, склонив голову, и вдруг прыснул:

— Знаешь, пап, мне кажется, в них у тебя начнутся проблемы.

— Это ещё какие?

— Дизайн больно молодёжный. Завтра в больнице какая-нибудь медсестричка влюбится — поминай как звали твою безупречную репутацию на старости лет!

Бай Вэйго не выдержал и коротко хохотнул:

— Ах ты паршивец, над отцом потешаешься!

Морщины на его лице разгладились, и он, обойдя столик, скомандовал:

— Живо за стол!

За весь ужин Бай Юньмин так и не проронил ни слова в сторону отца, но благодаря Юньфэну атмосфера не казалась тягостной. Пить Юньмин не стал — предстояло садиться за руль, зато торта съел порядочно, хоть тот и показался ему приторно-сладким.

Вечером Юньфэн вышел проводить брата. Они остановились у гаража, закурив.

— Сдался тебе этот спор, — Юньфэн стряхнул пепел. — Ну поворчал бы старик, ну выслушал бы ты пару ласковых — не убыло бы от тебя. Зачем в бутылку лезть?

Бай Юньмин выпустил струю дыма и покачал коленом:

— Ты же знаешь, чего он хочет. Чтобы я перевёлся в нейрохиргию, через пять лет выслужил должность заведования, женился на «правильной» девице и родил ему внука. Он-то будет счастлив, а я?

— Эх... — только и вздохнул Юньфэн. В споре этих двоих правых не было. — Ты просил меня прийти пораньше, а сам явился позже всех. Если бы я не приехал первым, мы бы и не поцапались.

— Да я и сам не рад. Ездил к этой Старой Черепахе разузнать кое-что, думал — сразу домой, а тут срочное задание. Я и так потихоньку слинял.

— Что за задание под конец смены?

— Служебная тайна, — Юньфэн заговорщицки подмигнул. — Но раз уж ты наш консультант, так и быть, поделюсь.

— Ой, давай без этих драм, выкладывай уже.

— Придушили одну девицу, из «ночных бабочек». Принимала клиентов на дому, там её и удавили.

— Есть зацепки?

— Дело мутное, у неё там проходной двор был. Пока под подозрением двое: один её постоянный клиент и почтальон по фамилии Лай, из соседнего подъезда. Парни уже поехали на задержание. Лай этот успел скрыться, а если второго сцапают, мне придётся в отдел возвращаться, ждать распоряжений.

Юньфэн затушил окурок о край урны. Бай Юньмин тоже выбросил сигарету и открыл дверцу машины, но в последний момент обернулся:

— Юньфэн!

— А?

— За отца... спасибо тебе.

Юньфэн лишь небрежно махнул рукой:

— Что за глупости? Мы братья или кто? Бывай!

Бай Юньмин сел в машину. В горле вдруг встал комок, а глаза предательски защипало.

Последние годы они с отцом жили как кошка с собакой, и он предпочёл съехать, лишь бы не доводить до открытой войны. Но старик ведь не молодеет, ещё пара лет — и пенсия. Сердце сжималось при мысли о том, как быстро сдаёт Бай Вэйго, который в одиночку поднял двоих детей.

Юньмину было горько, что он не может быть рядом и окружить отца заботой, но каждый их разговор неизбежно превращался в скандал. И как разомкнуть этот круг, он не знал.

Он бесцельно кружил по городу. Время перевалило за семь, вечерний час пик был в самом разгаре. Улицы тонули в бесконечных потоках машин, и Юньмин, не выдержав духоты большого города, направил автомобиль в сторону объездной.

<http://bllate.org/book/17577/1711864>